

Глава 1. «Мера наказания»

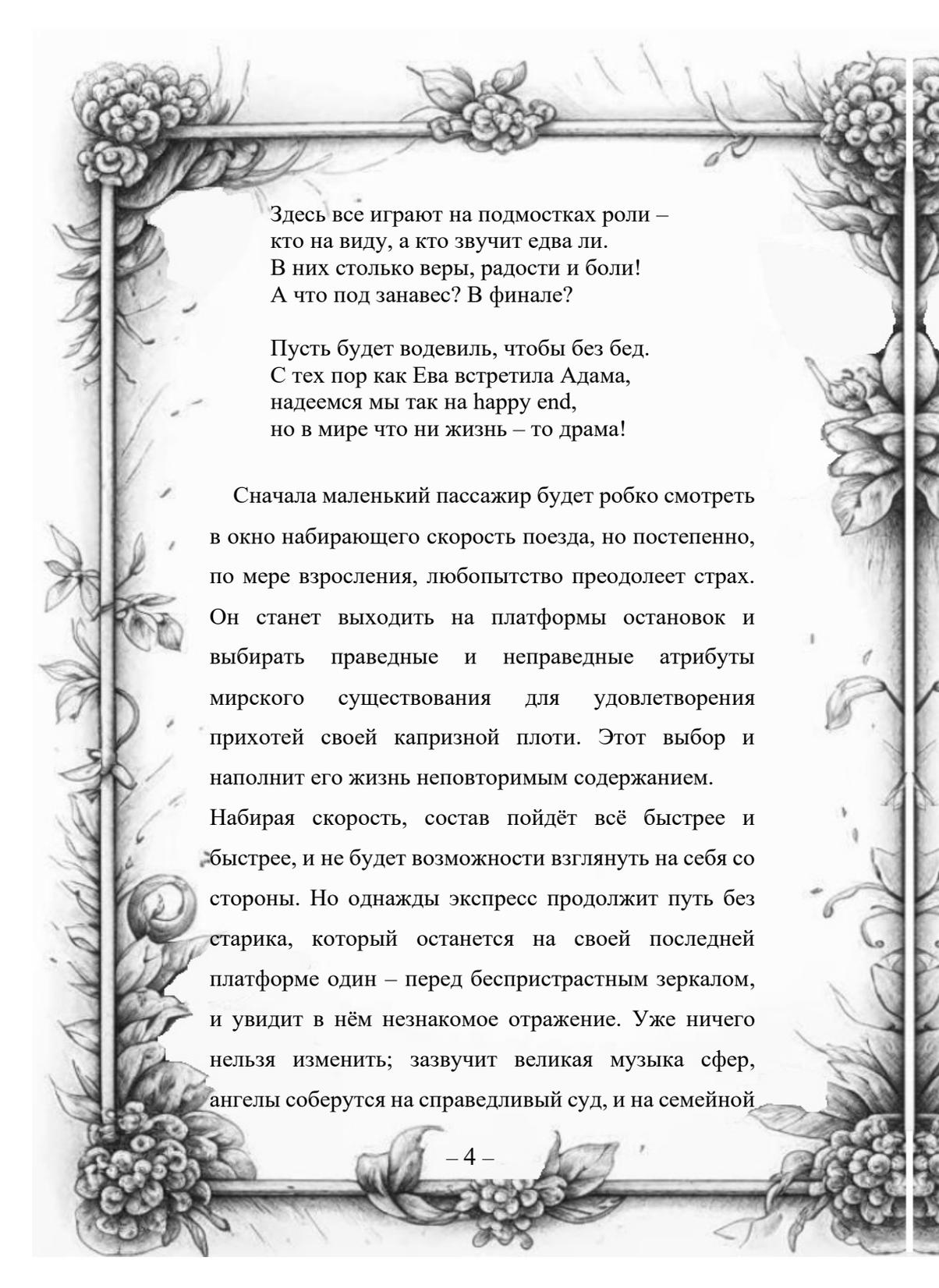
Весьма вероятно, что, блуждая по безграничным просторам Рая, его обитатели совершают грехи, и за это им присуждается жизнь – как мера наказания.

Эта мера предусмотрена для того, чтобы бестелесные существа всегда помнили о неминуемости наказания – возможности быть отправленными в ссылку на невероятно красивый, но цинично-беспощадный «зелёный звездолёт». Душа обретает плоть и получает билет на экспресс, который повезёт её через испытания, соответствующие тяжести совершённого греха.

Следы засохшей крови на челе –
не мало песен о Голгофе спето ...
И дни, и ночи люди на Земле,
персты слагая, каются за это.

Проходят вехи, даты, рубежи!
Живёт Земля – зелёный звездолёт.
Но на сердце моём печаль лежит –
не ведает, что делает народ!

А между тем, становится близка
развязка пьесы – сузился сюжет.
С последнего суфлёрского листка
подсказок не доносится уже.

Здесь все играют на подмостках роли –
кто на виду, а кто звучит едва ли.
В них столько веры, радости и боли!
А что под занавес? В финале?

Пусть будет водевиль, чтобы без бед.
С тех пор как Ева встретила Адама,
надемся мы так на happy end,
но в мире что ни жизнь – то драма!

Сначала маленький пассажир будет робко смотреть
в окно набирающего скорость поезда, но постепенно,
по мере взросления, любопытство преодолеет страх.
Он станет выходить на платформы остановок и
выбирать праведные и неправедные атрибуты
мирского существования для удовлетворения
прихотей своей капризной плоти. Этот выбор и
наполнит его жизнь неповторимым содержанием.

Набирая скорость, состав пойдёт всё быстрее и
быстрее, и не будет возможности взглянуть на себя со
стороны. Но однажды экспресс продолжит путь без
старика, который останется на своей последней
платформе один – перед беспристрастным зеркалом,
и увидит в нём незнакомое отражение. Уже ничего
нельзя изменить; зазвучит великая музыка сфер,
ангелы соберутся на справедливый суд, и на семейной

стене скорбной памяти появится ещё один портрет
в свежей траурной рамке.

В рамках висели три фото –
три зажигал свечи.

Лучше бы раньше кто-то
вере меня научил.

Всюду незванным гостем
чувствовал на погосте.

Вот и земля святая!
В потных ладонях зуд.
Шепнула старуха седая:
«Сегодня вершится суд!

Сегодня надо молиться,
сегодня ни есть, ни пить,
сегодня в твои страницы
впишут, как дальше жить!»

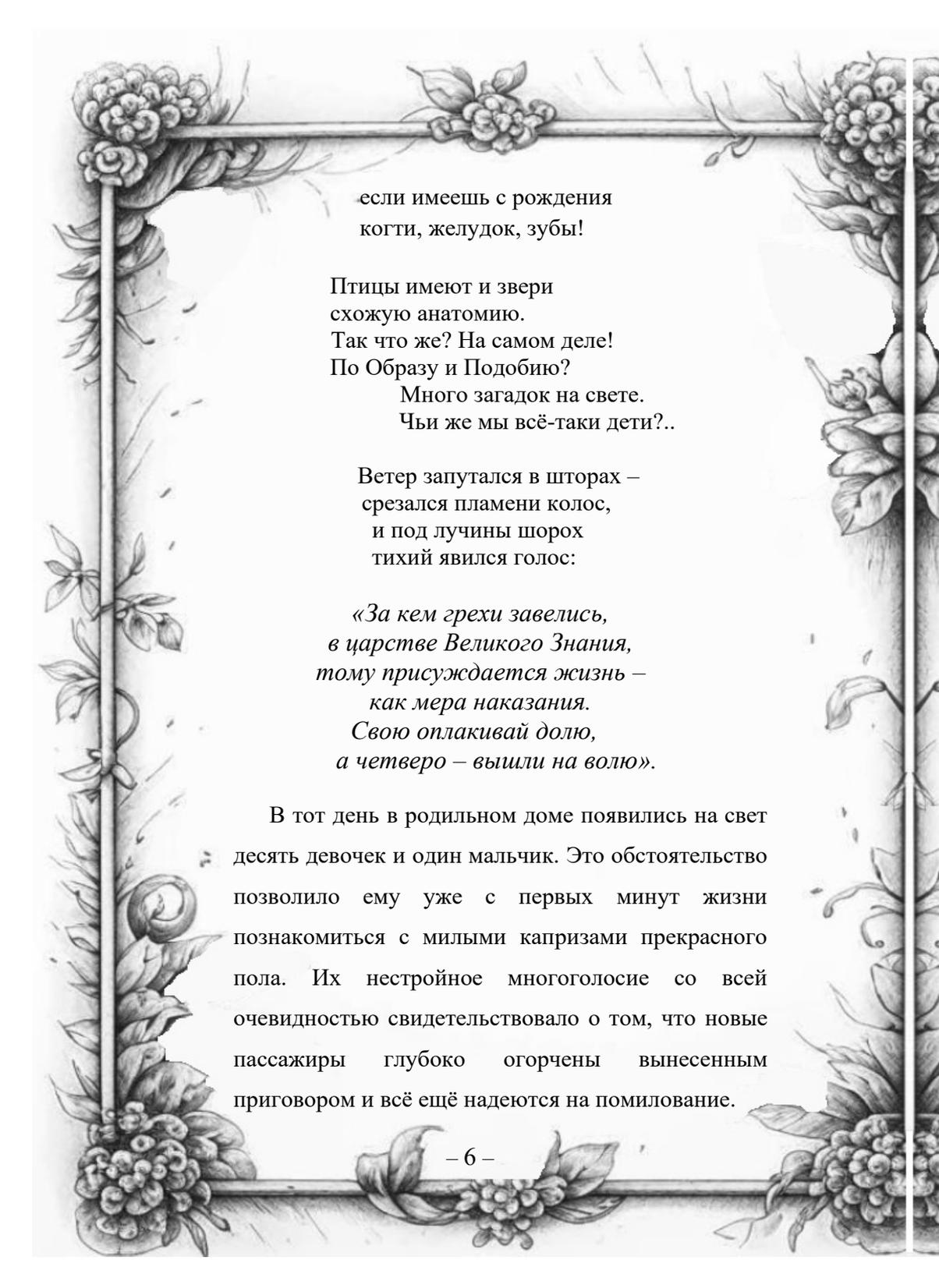
Что ж, повинуюсь советам,
следую строго запретам.

...

Рядом – четыре портрета.
Последний ласкают руки.
В лицах ищу ответа –
за что ей такие муки!?

Странно – лицо смеётся ...
Скомкал второй платок.
Нет, не легко даётся
грешнику трудный урок!

Тщетно молить о прощении –
будешь жестоким и грубым,

если имеешь с рождения
когти, желудок, зубы!

Птицы имеют и звери
схожую анатомию.
Так что же? На самом деле!
По Образу и Подобию?
Много загадок на свете.
Чьи же мы всё-таки дети?..

Ветер запутался в шторах –
срезался пламени колос,
и под лучины шорох
тихий явился голос:

*«За кем грехи завелась,
в царстве Великого Знания,
тому присуждается жизнь –
как мера наказания.
Свою оплакивай долю,
а четверо – вышли на волю».*

В тот день в родильном доме появились на свет
десять девочек и один мальчик. Это обстоятельство
позволило ему уже с первых минут жизни
познакомиться с милыми капризами прекрасного
пола. Их нестройное многоголосие со всей
очевидностью свидетельствовало о том, что новые
пассажиры глубоко огорчены вынесенным
приговором и всё ещё надеются на помилование.